

Он говорил с небрежностью, но Шэнь Мянью не мог не волноваться.

Если Фэн Цзюэ действительно Дитя Небес, то на этот раз всё обойдётся. Но что, если это не так?

Фэн Цзюэ, величайший воин звёздных просторов, известный как сильнейший среди людей, герой, почитаемый миллионами. Если он не Дитя Небес, то, вероятно, станет препятствием для истинного избранника. В случае глобальной катастрофы такие, как он, часто становятся жертвами. Только так истинный Дитя Небес сможет стать спасителем.

Фэн Цзюэ слегка нахмурился, поднял руку и коснулся лба Шэнь Мянью, ощутив на ладони холодный пот.

— Почему так много пота? Ты плохо себя чувствуешь?

Шэнь Мянью схватил его руку:

— Фэн Цзюэ, на этот раз всё иначе. Мне кажется, что-то не так.

— Что именно?

Шэнь Мянью не знал, как это объяснить, слегка прикусил губу и через мгновение с уверенностью сказал:

— Мне кажется, кто-то замышляет против тебя.

Фэн Цзюэ сделал паузу и спросил:

— Почему ты так думаешь?

Шэнь Мянью, конечно, не мог привести конкретных доказательств, это было лишь его предположение. Такой сильный воин, как Фэн Цзюэ, с уровнем силы SS+ или даже выше, практически непобедим в этой галактике. Если он падёт, то не на поле боя, а из-за коварного заговора. Так было всегда, с древних времён.

— Я очень беспокоюсь, ты должен меня послушать.

Фэн Цзюэ слегка улыбнулся, ущипнул его мягкую щеку и спросил:

— Это шестое чувство омеги?

Шэнь Мянью смутился.

— Ну, считай, что так.

Фэн Цзюэ вытер пот с его щеки, поднял этого несвязно говорящего омегу и уложил на кровать, наклонившись, чтобы поцеловать его в уголок губ.

— Не переживай, это всего лишь небольшая проблема, я быстро её решу.

За свою жизнь он прошёл через сотни сражений, и раса насекомых не вызывала у него особого беспокойства. Единственное, что его тревожило, — это возможные жертвы среди мирного населения.

Шэнь Мянью задумался: а вдруг он и есть Дитя Небес?

— Хорошо, я буду ждать твоего возвращения.

В комнате прямой трансляции миллионы зрителей закричали:

— Остановись!

— Прекрати! Этот злосчастный флаг «я буду ждать твоего возвращения»!

— Поклонники «дядя и племянник» наслаждаются сегодняшними сладостями, но ты не можешь проклинать папочку!

— Поклонники папочки рыдают! Ты, проклятый Мянью! Я злюсь, меня не успокоить!

Шэнь Мянью...

Он схватил руку Фэн Цзюэ и сказал:

— Подожди, я подумал, лучше я не буду ждать. Возвращайся или нет — как хочешь.

Взгляд Фэн Цзюэ, который секунду назад был нежным, мгновенно застыл.

Он с холодным выражением лица посмотрел на этого прекрасного омегу, с трудом сдержался, но всё же поднял его с кровати.

Шэнь Мянью вынужденно уселся на колени Фэн Цзюэ. Мужчина был одет в тёмно-синий военный мундир, строгий, но не перегруженный деталями, блестящие сапоги с гербом Империи сверкали под светом ламп. Многочисленные награды на его груди слегка кололи, но придавали ему особый шарм.

Фэн Цзюэ, с недовольством на лице, холодно произнёс:

— Может, перед отъездом я оставлю тебе ребёнка? Даже если я погибну, останется наследник.

Шэнь Мянью, который до этого наслаждался игрой в военную форму, застыл:

— У тебя уже есть два сына.

— Но я хочу только от тебя.

Комната была не слишком звукоизолированной, и хотя разговоры не слышны, скрип кровати продолжался около часа.

Комната родителей Шэня находилась прямо под ними, и пока кровать скрипела, отец Шэня вздыхал, пока мать не выгнала его из комнаты.

В углу под домом Шэней стоял неприметный автомобиль Военного ведомства, который простоял почти два часа, пока высокая, строгая фигура не появилась перед машиной. Вскоре чёрный автомобиль исчез в ночи.

В машине сидел седовласый, добродушный старик, который с улыбкой спросил:

— Почему прощание заняло так много времени?

— Мы просто поговорили.

Старик рассмеялся:

— Я стар, но не глуп. Мне действительно интересно, кто смог растопить твоё ледяное сердце.

Фэн Цзюэ, казалось, вспомнил что-то, и его обычно суровое лицо смягчилось:

— После этого дела я представляю его публично, как свою жену.

В ванной шумела вода.

Шэнь Мянью с трудом выбрался из ванны, босыми ногами ступил на пол, оставляя мокрые следы.

На его лодыжке был красный след от укуса, а выше, на стройных белых ногах, виднелись страшные следы поцелуев, которые тянулись вверх до внутренней стороны бёдер, уходя в более скрытые места.

В спальне стояло зеркало в полный рост. Шэнь Мянью бросил на него взгляд и, смутившись, накинул полотенце, чтобы скрыть своё отражение.

Сейчас он выглядел так, что если бы его увидели, его бы точно «съели».

Он надел пижаму и сел на диван:

— Эти дни становятся всё тяжелее.

[Система]: Тогда почему вы только что так цеплялись за маршала, что чуть не заставили его опоздать?

Шэнь Мянью...

Трансляция уже закончилась, и Шэнь Мянью налил себе бокал красного вина, с удовольствием сделав глоток. Обычно он не решался пить, опасаясь жалоб от младших фанатов, которые могли обвинить его в дурном влиянии и нарушении общественного порядка.

Внезапно оптический компьютер издал звук, сигнализируя о входящем вызове.

Шэнь Мянью, слегка захмелевший, ответил:

— Кто это?

С другой стороны слегка замешкались, затем тихо произнесли:

— Брат, это я.

Фэн Минсюй намеренно замедлил речь, стараясь быть максимально мягким, словно боясь что-то нарушить.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Минсюй? Почему ты не спишь? Ты же пациент.

Фэн Минсюй, привыкший к его наставлениям, терпеливо выслушал, а затем мягко

пожаловался:

— Брат, рана заживает, но она чешется и болит, я не могу уснуть.

Шэнь Мянью подумал, что это действительно так.

— Через пару дней всё пройдёт, потерпи.

Затем он добавил:

— В следующий раз подумаешь дважды, прежде чем лезть в драку?

— Вэнь Жуй спровоцировал меня, я должен был отступить?

Фэн Минсюй явно не соглашался, слегка цокнул языком:

— Он мне не нравится, рано или поздно мы с ним разберёмся. Брат, не думай, что он хороший, этот парень коварен.

Шэнь Мянью подумал, что Вэнь Жуй, может, и не святой, но точно человек сдержанный.

Он сказал назидательно:

— Вы одногодки, в будущем станете боевыми товарищами, перестаньте враждовать.

Фэн Минсюй, обычно нетерпеливый, слушал, потому что это был Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью знал, что он не любит такие разговоры, и спросил:

— Ты завтра выписываешься? Я зайду за тобой после работы.

Фэн Минсюй тут же ответил:

— Хорошо.

Шэнь Мянью добавил:

— Ложись раньше.

Он уже собирался прервать связь, но Фэн Минсюй сказал:

— Брат, я хочу тебя увидеть.

Шэнь Мянью помолчал:

— Ты хочешь увидеть, с кем я сейчас, верно?

Фэн Минсюй промолчал.

Шэнь Мянью продолжил:

— Я же говорил тебе, что сегодня навещаю родителей в доме Шэней. Ты мне не веришь?

— Я не верю ему!

Под «ним», конечно, подразумевался Фэн Цзюэ.

Фэн Минсюй, осознав, что его тон слишком резкий, смягчил голос:

— Брат, я не хочу, чтобы он к тебе прикасался. Я первый тебя полюбил, первый признался, а он влез между нами. Ты должен быть моим.

Шэнь Мянью почувствовал в его голосе бурю эмоций.

Через мгновение Фэн Минсюй спокойно произнёс:

— Спокойной ночи.

Шэнь Мянью почувствовал лёгкое беспокойство: неужели этот парень снова начинает сходить с ума?

— Ох, это действительно никогда не закончится.

[Система]: В системном магазине появилась новая мазь, которая быстро устраняет синяки и возвращает коже сияние. Вы заслуживаете её.

Шэнь Мянью...

Ладно.

<http://bllate.org/book/15553/1414842>